

*Бекиров Э.М.,
магистрант 61 группы заочной формы обучения
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»,
Рублев А.Г.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП»
кандидат юридических наук,
г. Симферополь, Россия*

**МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА
ПЕРЕД СУДОМ СРЕДИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. В статье рассмотрен один из самых значимых конституционных принципов правосудия: принцип равенства сторон перед судом. Автор обращает внимание на действительность гарантий справедливого судебного разбирательства

Ключевые слова. Равенство сторон, свобода человека, Конституция РФ, юридическое равенство, суд, уголовное судопроизводство.

*Bekirov E.M.,
Master's student of 61 groups of distance learning
Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher
Education Russian State University of Justice,
Rublev A.G.,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Crimean branch of Federating State Educational Institution of Higher
Education Russian State University of Justice, D. in law,
Simferopol, Russia*

THE PLACE OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE THE COURT AMONG THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines one of the most important constitutional principles of justice: the principle of equality of arms before the court. The author draws attention to the validity of fair trial guarantees

Keywords. Equality of arms, human freedom, Constitution of the Russian Federation, legal equality, court, criminal procedure.

Политика Российской Федерации ставит своей целью создание благоприятных условий существования человека и общества, обеспечение их безопасности, поддержание состояния защищенности от внутренних и внешних угроз. Формируемая концепция «правового государства» уже длительный период времени провозглашается, как обоснованная цель, в достижении которой заинтересованы органы государственной власти различной принадлежности. Обоснованным является тезис, что признание демократических начал, реформирование экономической модели, систематическая работа по повышению эффективности права и своевременное его преобразование совместно с кропотливой работой над социальными институтами комплексно обеспечивают сильную государственную власть, надлежащий порядок и национальную безопасность для государства и населения.

Любая практическая деятельность основывается на общепринятых принципах деятельности – базовых, фундаментальных основах, предписывающих функционирование правовых и социальных институтов, определяя деятельные постулаты, их роль в общественных отношениях. Уголовная политика Российской Федерации не является исключением, ведь представляет собой соразмерный, социально обусловленный механизм

противодействия преступлениям, направленный на восстановление нарушенных общественных отношений, социальной справедливости, исправления виновных лиц. Прямо ограничивая права и свободы человека для достижения задач уголовной политики, предписанных ст. 2 УК РФ [3], реализации уголовного судопроизводства соответствует принципа Конституции Российской Федерации.

Постепенный процесс становления государственности России оказывал существенное влияние на правовое поле, и, в результате развития правовой мысли и юридической техники, на законодательном уровне императивно закреплена равноправие всех перед судом. Особую значимость данный законодательный принцип демонстрирует в уголовном судопроизводстве, обеспечивая беспристрастное рассмотрение каждого противоправного посягательства вне зависимости от морфологических, физиологических и светских характеристик участников судопроизводства, так же гарантируя право на защиту.

Действующий уголовный закон предусматривает пять основных принципов доктрины, среди которых принцип равенства граждан перед законом, который является производным от ч. 1 ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом»[1]. Кроме того, в такой же форме он закреплён в ч. 1 ст. 7 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»[2].

Современное правовое поле России использует две тесно взаимосвязанные дефиниции «право» и «равенство». Г.Н. Комкова соглашаясь с данной концепцией отмечает, что «право как юридически оформленное воплощение справедливости можно рассматривать в качестве инструмента, средства распространения и внедрения идей равенства в жизнь» [7, С. 14].

В.Ю. Зубакин отмечает, что «взаимоотношение равенства и права обнаруживается при анализе сущности права. В рамках этого анализа

выявляется общность правового равенства и права, проявляющаяся в том, что право выступает предельно абстрактной формой бытия правового равенства» [6, С. 16].

Соглашаясь с такими выводами А.А. Васильев высказывается о сущности правового равенства в уголовном судопроизводстве, заключающемся «в одинаковом положении людей по закону и в суде» [5, С. 67].

Положения УПК РФ предписывают возможность каждого подавать жалобы в связи с ущербом, причиненным необоснованным заключением, или предъявлять судебный иск в связи с незаконным задержанием, правом обращаться в вышестоящий суд с ходатайством об отмене приговора или решения, если были допущены нарушения порядка судопроизводства, а также открытым слушанием с участием квалифицированных судей, равными возможностями сторон в судебном процессе, использованием установленных норм при принятии решений и так далее.

Принцип равенства всех перед законом и судом тесно связан с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон, предусмотренным ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации. В частности, стороны в судебном заседании имеют равные процессуальные права для отстаивания перед судом своих позиций. Суд не может создавать для одной из сторон какие-либо преимущества или ограничения. На процессуальном положении сторон не отражается, представляет ли она свои личные интересы, интересы государства или других лиц. Равные возможности сторон обеспечивает также одинаковый правовой статус других участников процесса, выступающих в одинаковых процессуальных ролях.

Тем самым, говоря о его месте в системе принципов уголовного судопроизводства, не смотря на их органичный вид и высокую взаимообусловленность, равенство всех перед судом носит по большей части деятельностный, функциональный характер. Наделяя каждого из участников

судопроизводства соразмерными правами и обязанностями, его выражение позволяет законными способами отстаивать интересы, обеспечивает равное и беспристрастное судебное разбирательство, позволяет привлекать представителей и защитников, что влечет за собой состязательность. Его фундаментальное конституционное закрепление предопределяет его повсеместное использование не только в рамках уголовного права, как материальной форме, но и при реализации уголовного процессуальных общественных отношений, что происходит в функциональном виде.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10135300/>

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/>

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/>

5. Васильев А.А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. №2. С. 65-68

6. Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2021. №3. С. 13-21

7. Комкова Г.Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2018. №3. С. 11-27

8. Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. 2019. №2. С. 215-221